

The background of the cover is a monochromatic, blue-toned landscape. It features misty mountains in the distance, several tall, dark evergreen trees in the foreground, and a small, white building with a dark roof partially visible on the right side. The overall atmosphere is serene and ethereal.

ОШО

Ни воды, ни луны

ОШО

ВСЕ

Путь мистика

Бхагаван Раджниш (Ошо)

Ни воды, ни луны

ИГ "Весь"

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Ни воды, ни луны / Б. Ш. Раджниш (Ошо) — ИГ "Весь",
— (Путь мистика)

Тысячи людей пытаются понять: «Где искать истину, как достичь просветления?» Тысячи учителей отвечают на одни и те же вопросы, но одна загадка сменяется другой, за первым препятствием возникает второе, и ничего не происходит, просветление остается лишь словом... Вам знакома подобная ситуация, и вы чувствуете, что устали от бесконечных советов так называемых гуру? В этой книге вы не найдете готовых ответов, Ошо предлагает иную помощь и приглашает читателей в противоречивый мир дзенских притч, мир парадоксальных открытий, мир, в котором трансформация возможна в любой момент, если вы действительно ее ищете. «Никто, никто вам не ответит. Ни к кому не ходите, возвращайтесь к себе. И если вы обретете мастера, вся его заслуга будет лишь в том, чтобы помочь вам обрести себя, вот и все. Ни один мастер не даст вам ответа, ни один мастер не передаст вам ключа. Мастер может лишь помочь вам обратиться внутрь себя. Ключ в ваших руках, сокровищница внутри вас» (Ошо).

© Раджниш (Ошо) Б. Ш.

© ИГ "Весь"

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ошо

Ни воды, ни луны

Под редакцией *Д. В. Неверовой, О. А. Вознесенской*

ОШО является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation; www.osho.com/trademarks

Глава 1

Ни воды, ни луны

Монахиня Чийоно практиковала долгие годы, но так и не достигла просветления. Однажды ночью она несла старое ведро, полное воды. И пока она шла, она смотрела на отражение луны в воде. Вдруг бамбуковые прутья, державшие ведро, лопнули, и ведро покатило прочь. Вода вылилась, отражение луны пропало, – и Чийоно достигла просветления. Она написала такие стихи:

И так и этак я старалась удержать ведро, думая, что слабый бамбук все вынесет.

Но вдруг дно выпало. Нет воды. Нет луны в воде – пустота в моих руках.

Просветление всегда неожиданно. На пути к нему нет постепенного прогресса, потому что любая постепенность от ума, а просветление – не от ума. Любая лестница опирается на ум, а просветление не опирается ни на что. Поэтому вы не можете дорасти до просветления, вы совершаете скачок. Вы не можете двигаться шаг за шагом, здесь нет шагов. Просветление как пропасть. Вы либо прыгаете, либо не прыгаете.

Вы не можете получить просветление частями, фрагментами. Оно тотально – вы либо в нем, либо вне его, и нет никакого постепенного движения. Запомните, это очень важно: оно случается не частями, а полностью, оно тотально. Оно неделимо, поэтому ум не способен его постичь. Ум может постичь все что угодно, если это состоит из частей. Потому что ум – это анализ, разделение, фрагментация. Ум может понять части, целое всегда ускользает от него. Поэтому, слушая свой ум, вы никогда не постигнете.

Вот что случилось: эта монахиня, Чийоно, практиковала год за годом, но ничего не происходило. Ум может изучать Бога, просветление, запредельное. Ум может даже притвориться, что он все понял. Но Бог – это не то, что вам следует изучать. Даже если вы знаете о Боге все, вы не знаете Бога. Знание это не «о». Только вы заговорили «о» – и вы за его пределами. Вы можете ходить и ходить кругами, но внутри круга вы так и не попали.

Когда кто-то говорит: «Я многое знаю о Боге», – тем самым он признается, что не знает ничего – как вы можете знать хоть что-нибудь о Боге? Бог – это центр, не периферия. Вы можете многое знать о материи, потому что у материи нет центра, она вся периферия. Но вы не можете ничего знать о сознании: там нет сущности, там нет никого внутри. Материя вся снаружи, о ней можно узнать многое. Наука – это изучение. Само слово «наука» значит изучение – изучение периферии, изучение чего-то, где нет центра. Если центр достигнут через периферию, вы упускаете.

Вам надо стать центром – это единственный способ познать его. О Боге ничего нельзя знать. Вам надо просто быть, только существо – это знание. В конце концов, «о» и «о» означает упускать и упускать снова. Вам надо проникнуть внутрь и стать центром.

Вот почему Иисус говорит «Бог – это любовь» – не «любить», а «любовь». Вы ничего не можете знать о любви, не так ли? Вы можете учиться и учиться, можете стать великим ученым, но вы даже не соприкоснулись, не постигли. Любовь может познать только тот, кто сам влюблен. И даже этого мало: любовь может познать только тот, кто сам стал любовью. И любовник исчезает: он тоже внешнее. Два человека в любви исчезают. Их больше нет. Существует лишь одна любовь, гармония любви. У этой гармонии может быть два полюса, но самих влюбленных – их больше нет. Нечто из запредельного явилось, чтобы быть. А двое исчезли.

Любовь существует, когда вы пусты. Знание – когда вы полны. Знание принадлежит эго, а эго никогда не сможет добраться до центра; эго – это периферия. Периферия может знать только о периферии. Вы не можете узнать ничего о центре с помощью эго. Ваше эго может учиться, эго может прославиться великой ученостью и даже религиозной ученостью, вы можете стать великим пандитом. Вы можете выучить наизусть все Веды, все Упанишады, всю Библию, весь Коран, и все равно вы ничего не узнаете, потому что истинное знание – не внешнее знание, это нечто происходящее, когда вы достигаете центра и становитесь целым.

Монахиня Чийоно практиковала долгие годы...

Наверняка она практиковала долгие жизни. Вы были заняты тем же. Вы ходили и ходили по кругу. Но если кружить и кружить, возникает великая иллюзия: вы чувствуете, что продвигаетесь вперед. Вы чувствуете, что двигаетесь – но так никуда и не приходите, потому что двигаетесь по кругу. Вы продолжаете движение. Вот почему индуисты называли этот мир *самсара*. Самсара означает колесо, круг. Вы в вечном движении и никогда ничего не достигаете, но чувствуете, что приближаетесь. «Теперь цель ближе, ведь я прошел такой путь!» Попробуйте двигаться по большому кругу. Вы и не догадаетесь, что это круг, потому что видна лишь часть его. И всегда впереди дорога, всегда она куда-то ведет. Вот что происходит в течение многих жизней.

Чийоно практиковала и практиковала, *но так и не достигла просветления* – не потому, что просветление так трудно, а потому, что, пока вы изучаете его, вы упускаете самое главное. Вы идете не туда. Это как пытаться войти в дом через стену. Дело не в том, что войти в дом трудно, просто входить туда лучше через дверь. Если вы будете пытаться проникнуть в дом через стену, это будет очень трудно, просто невозможно. А на самом деле все просто. Вы не то делаете. Множество людей начинают свой путь с исследования, с обучения, они начинают собирать знания, информацию, изучать философию, системы, теологию. Они начинают с «о», а потом упираются в стену.

Иисус сказал: «Стучите – и двери откроются». Но, пожалуйста, убедитесь сначала, что перед вами двери. Не надо стучать в стену – в этом случае двери никогда не откроются. На самом деле, когда вы постучите в дверь, когда вы окажетесь рядом с дверью, вы поймете, что она всегда была открыта. Она всегда была открыта и ждала вас. Дверь – это ожидание, дверь – это приглашение, дверь – это восприимчивость. Вас здесь ждали, а вы в это время стучали в стену. Что это за стена? Когда вы начинаете изучать, а не быть, тогда вы стучите в стену.

Становитесь, будьте! Не собирайте информацию. Если вы хотите узнать любовь, будьте любовником. Если вы хотите узнать Бога, будьте медитацией. Если вы хотите войти в бесконечность, будьте молитвой. Будьте! Не собирайте знания о молитве. Не пытайтесь стать хранилищем чужих слов о молитве. Учение не поможет. Напротив, поможет отказ от учения. Отбросьте все, что вы знаете, и знание само найдет вас. Отбросьте любую информацию, любые священные книги, забудьте Коран, Библию, Гиту – это препятствие, это стена. Если вы будете продолжать стучаться в стену, двери никогда не откроются, потому что в стене нет дверей. Люди стучатся в Коран, в Библию, в Гиту, а двери никак не открываются. Люди продолжают учиться, продолжают практиковать и продолжают упускать, как эта монахиня Чийоно: *она практиковала долгие годы, но так и не достигла просветления*.

Что есть просветление? Это осознание, кто вы есть. Оно не имеет никакого отношения к внешнему миру. Оно никак не связано с тем, что говорили другие. Все, что говорили другие, неважно. Вы сами здесь! Зачем идти и консультироваться с Библией, Кораном, Гитой? Закройте глаза – и вы на вершине блаженства. Закройте глаза – и двери откроются. Вы уже здесь, зачем кого-то спрашивать? Вы спрашиваете... и упускаете. Сами вопросы показывают, что вы где-то еще. Сами вопросы показывают, что вам нужна карта. А для внутреннего мира не создано карты – там она не нужна, потому что вы не движетесь в неизвестном направлении.

Вы вообще никуда не движетесь. Вы здесь. Вы сами – цель. Вы не искатель, вы – просветление. Что же есть просветление? В одном состоянии – когда ищешь снаружи – просветления нет; в другом состоянии – когда ищешь внутри – оно есть. Единственное различие – в сосредоточении. Когда вы сосредоточиваетесь на том, что снаружи, вы не просветленный. Когда вы сосредоточиваетесь на том, что внутри, вы просветленный. Поэтому единственный вопрос – куда повернуться.

Христианское слово «обращение» прекрасно, но его используют ужасным образом. Обращение не значит сделать из индуиста христианина или из христианина индуиста. Обращение значит поворот. Обращение значит поворот к источнику, поворот внутрь – тогда вы обращены. Поток сознания может течь двумя путями – наружу и внутрь; есть только эти два пути. Наружу он может течь долгие и долгие жизни – и никогда не достигнет цели, потому что цель – это исток. Цель не впереди, цель позади. Цель не там, куда вы хотите попасть. Цель там, откуда вы. Ваш исток – ваша цель. Осознайте это как можно глубже. Если вы сможете вернуться к своему началу, тогда вы достигнете цели.

Просветление – это движение к истоку. А исток внутри; жизнь там течет, пульсирует, льется потоком. Зачем спрашивать других? Изучение – это вопросы к другим. Это верх абсурда – спрашивать про себя других людей. Это, по меньшей мере, глупо. Изучение – это поиск ответов на вопросы. Но этот вопрос – вы сами!

Чийоно практиковала долгие годы, но так и не достигла просветления.

Это естественно, обычно так и бывает. Она не делала ничего неправильного. Она исследовала, практиковала.

Запомните вот что: ваше существо – это жизнь, в писаниях нет жизни. Писания обречены быть мертвыми. Это трупы. И вы спрашиваете мертвых о жизни. Это невозможно! Не помогут ни Кришна, ни Иисус, пока вы сами не станете Кришной, не станете Иисусом. О жизни невозможно спрашивать у мертвецов. И если вы надеетесь, что найдете ответ, вы все больше и больше будете обременены ответами, а тот, единственный ответ так и останется неизвестным. Вот что происходит с человеком, который практикует, который считает себя мыслителем, философом. Он раздавлен собственными усилиями – слова, слова, слова – а его как не было, так и нет. А тот самый ответ всегда был рядом. Надо было только обратиться внутрь.

Никто, никто вам не ответит. Не ходите ни к кому, идите к себе. И если вы обретете мастера, единственное, в чем он сможет помочь, – это прийти к себе, и все. Ни один мастер не даст вам ответа, ни один мастер не передаст вам ключа. Мастер может лишь помочь вам обратиться внутрь себя, и все. Ключ здесь, сокровище здесь, все здесь.

Однажды ночью она несла старое ведро, полное воды. И пока она шла, она смотрела на отражение луны в воде. Вдруг бамбуковые прутья, державшие ведро, лопнули, и ведро покатило прочь. Вода вылилась, отражение луны пропало – и Чийоно достигла просветления.

Однажды ночью она несла старое ведро, полное воды.

Вы тоже несете очень и очень старое ведро, полное воды. Это ум, переполненный мыслями. Это такая рухлядь, а вы тащите его, он почти мертв.

Ум всегда стар, он не бывает новым. Он не может быть таковым по своей природе, потому что ум означает память. Как может быть память новой? Ум означает известное. Как известное может быть новым? Ум означает прошлое. Как прошлое может быть новым? Посмотрите на свой ум: все, что в нем, старо, мертво. Тот момент, когда вы что-то познали, уже в прошлом. Ум стар по своей природе, ум как таковой стар. Вот почему ничего оригинального не было рождено с помощью ума. Ум не может быть оригинальным, он может быть только повторным. Ум продолжает повторять. Он может повторять на тысячу ладов, он может употреблять новые

слова, но суть остается той же. Ум не может познавать, он не может пойти навстречу чистоте, юности, новизне. Когда вы встречаете чистое, юное, новое, ум отступает, потому что только тогда ваши глаза не замутнены прошлым, не затуманены пылью прошлого, только тогда ваше зеркало отражает здесь и сейчас.

Все новое рождается из осознанности, не из ума. Осознанность – сокровенный источник. Ум – это пыль долгих странствий, как если бы вы никогда не мылись. А вы странствуете и странствуете и становитесь все грязнее, и пыли все больше, а вы ни разу не встали под душ. Ваш ум ни разу не омылся. А вы цепляетесь за него. Он ужасно грязен. И любые методы медитации не что иное, как способы отмыть ум, принять душ, внутренний душ, чтобы смыть эту пыль и дать возможность скрытой осознанности выйти на поверхность и встретиться с реальностью.

Реальность здесь, и вы здесь, но встреча не происходит, потому что между вами и реальностью стоит ум. Все, что вы видите, вы видите умом. Все, что вы слышите, вы слышите умом – и вот вы почти оглохли, вот вы почти ослепли. Иисус не перестает говорить своим ученикам: «Имеющий уши да услышит. Имеющий глаза да увидит». У них были такие же глаза, как у вас. У них были такие же уши, как у вас. Но Иисус знает, как знаю это я, что они были глухи, были слепы.

Когда вы слушаете умом, вы не слышите, потому что ум перекраивает, ум перекрашивает, ум переставляет, перемешивает; и то, что доходит до вас, уже успело постареть. Это все проделки ума. Ум привнес свое толкование, интерпретацию. Ум дополнил комментариями.

Вот почему, пока вы не станете правильным слушателем... Правильно слушать означает способность слушать без ума. Правильно видеть означает способность смотреть без ума, способность смотреть без комментирования, осуждения, порицания, без оценки, без «да» и «нет». Когда я говорю с вами, я почти вижу, как ваш ум кивает в ответ. Даже если кивок невидим, я вижу его. Вы можете не осознавать этого, но время от времени вы говорите «да» – ум перетолковывает. Время от времени вы говорите «нет» – ум переосмысливает, ум вмешивается, дает оценку. Вы упустили.

Просто слушая, не оценивая, вы внезапно поймете, что ум и есть основная проблема. Он стар – помните об этом – и никогда не будет новым. Так что никогда не думайте, что обладаете особенным умом. Ни один ум не может быть оригинальным, всякий ум стар, вторичен. Вот почему ум любит повторы и всегда против нового. Ум создал общество, поэтому общество всегда против нового. Ум создал государство, цивилизацию, мораль; они все враги новизны.

Что бы ни придумал ум, это будет против новизны. Нет ничего более консервативного, чем ум.

Никакая революция от ума невозможна. Поэтому, если вы революционер от ума, не обманывайтесь. Коммунист не может быть революционером, потому что он никогда не медитировал. Его коммунизм от ума. Просто у него другая библия – он не верит в Иисуса, но верит в Маркса; или верит в Мао, более позднее воплощение Маркса, – но он верит. Он такой же ортодокс, как любой индуист, любой христианин, любой мусульманин. Та же ортодоксальность, потому что она не зависит от того, во что вы верите. Ортодоксальность зависит от того, верите ли вы умом, ортодоксальность зависит от ума. Ум – самый ортодоксальный элемент в мире, самый конъюнктурный.

Что бы ни придумал ум, не может быть новым, это будет всегда старо и всегда будет против нового; это всегда будет контрреволюционно. Вот почему в мире не может быть никаких революций, кроме религиозных; другие попросту невозможны. Только религия может быть революционной, потому что религия обращена к источнику. Она разбивает ум, старый сосуд, и все вдруг становится новым, потому что ум своим вмешательством все старил. Внезапно вы снова становитесь ребенком. Глаза чисты и молоды, вы смотрите на вещи, ничего о них не зная,

ничего не исследуя. Деревья вдруг обрели свежесть. Их зелень изменилась – она не пыльная, она живая. Песня птицы вдруг стала совершенно иной.

Многие люди после употребления наркотиков испытали то же самое. Именно этим привлекали наркотики Олдоса Хаксли. Повсеместно молодое поколение тянется к наркотикам. Причина в том, что наркотики на мгновение, на короткий срок с помощью химии отключают ум. Вы смотрите на мир – цвета вокруг просто волшебные. Вы никогда не видели ничего подобного. Обычный цветок становится целой вселенной, воплощает все великолепие божественного. Обычный листок становится таким совершенным, будто сама истина открывается в нем. Все, абсолютно все немедленно преобразуется. Наркотики не меняют мир, наркотики с помощью химии просто устраняют ум.

Но вы можете пристраститься к этому – и тогда ум приспособится и к наркотикам. Только в самом начале, один или два раза, вы сможете обмануть ум с помощью химии. Потом ум приспособливается к наркотикам, снова возвращает свое господство. Первое потрясение проходит. Начинается зависимость от наркотиков. Теперь это становится потребностью, а потребность идет от ума. Постепенно даже с помощью химии вам больше не удастся устранить ум. Он здесь, вы снова зависимы. Деревья становятся прежними, цвета не сияют, все снова покрывается пылью. Наркотики убили вас, но не смогли убить ум.

Наркотики подобны шоковой терапии. Это удар по химическому составу организма. В момент шока привычные взаимосвязи исчезают. Появляются промежутки; через эти промежутки можно выглянуть, но это не может продолжаться постоянно. Нельзя вводить наркотики в привычку. Рано или поздно они становятся частью ума, но ум все равно выигрывает в этой битве. И все опять становится прежним.

Только медитация может устранить ум, ничто другое. Медитация – это самоубийство ума, ум совершает самоубийство. Когда вы можете отстранить ум – без всякой химии, без всякого физического воздействия – тогда *вы* становитесь мастером. И когда вы стали мастером, все обновляется. Так было всегда. Отныне и во веки веков все новое, юное, чистое. Смерть никогда не происходит в этом мире. Это бесконечная жизнь.

Однажды ночью она несла старое ведро, полное воды.

И вы несете это старое ведро, полное воды. Ум – это старое ведро, а мысли – вода. Вы цените свои мысли так высоко, что не можете отбросить это старое ведро. Потому что в таком случае, где окажутся *ваши* мысли? Вы так держитесь за них, словно они глубочайший источник благодати, глубочайший источник тишины, будто благодаря им вы собираетесь постичь жизнь и неведомые сокровища этой жизни. Вы никогда ничего подобного не постигали с помощью мыслей. Это безнадежные мечты.

Чего вы достигли с помощью мыслей? Ничего, кроме беспокойства, напряжения. Но вы цепляетесь за них в надежде, что однажды, когда-нибудь в будущем, с помощью размышлений вы познаете истину. До сих пор этого не случилось и никогда не случится. Этого никогда не случится, потому что об истине не надо думать. Она здесь. Вам нужно лишь быть внимательным. Нет нужды думать о ней. Думать надо, когда ее здесь нет, когда вы блуждаете в темноте. Но нет темноты в бытии; бытие – это абсолютный свет. Нет необходимости блуждать. Вы без всякой необходимости бредете с закрытыми глазами, и вы думаете: «Если перестать идти на ощупь, я потеряюсь». Думание и значит блуждание.

Медитация – это открывание глаз. Медитация – это смотрение. Вот почему индусы называли медитацию *даршаном*. Даршан – это смотрение: нужно смотреть, а не думать. Само смотрение трансформирует. Но вы несете мысли в этом старом ведре, продолжаете латать его, заботиться о нем: если оно развалится, что станет с вашими бесценными мыслями? А они вовсе не бесценные.

Сделайте вот что: маленький эксперимент. Заприте дверь, сядьте в комнате и начните записывать свои мысли – все, какие придут в голову. Ничего не меняйте: вам не надо будет ни перед кем отчитываться. Просто записывайте все в течение десяти минут, а потом перечитайте – это то, о чем вы думаете. Перечитав, вы решите, что это записки сумасшедшего. Если вы покажете этот листок лучшему другу, он посмотрит на вас и тоже подумает, не сошли ли вы с ума. Но он ничем не лучше. Мы продолжаем прятать свое безумие. Мы носим маски, а за этими масками искаженные безумием лица.

Почему вы так цените мысли? Вы стали зависимы от них – это наркотик, химия. Запомните хорошенько: размышления – это химия, это наркотик. Как только вы начинаете думать, вы погружаетесь в своего рода гипнотический сон. Вот почему это так затягивает, как опиум. Вы можете забыть о реальном мире, о заботах, об обязанностях. Вы погружаетесь в иной мир внутри себя – в мир мечтаний, размышлений.

Те, кто долгие годы изучал науку сна, говорят, что сон нужен, чтобы видеть сновидения. А если спросить этих ученых, зачем нужны сновидения, они объяснят, что сновидения нужны, чтобы оставаться в здравом уме, так как в сновидениях вы можете отбросить свое безумие. Вся ночь – это очищение. В снах вы отбрасываете свое сумасшествие и утром просыпаетесь здоровым. Весь день вы можете вести себя разумно, ведь впереди ночь, когда можно снова окунуться в безумства. Ученые говорят, что если на несколько дней вас лишит сна и сновидений, вы сойдете с ума, потому что если не будет очищения, начнет прорываться безумие. Вы взорветесь.

Ночью вы спите – это очищение. Днем вы думаете – и это тоже очищение, потому что это помогает вам оставаться во сне. Это наркотик. Вам не надо беспокоиться, что сейчас произойдет. Вы закрываетесь внутри собственных мыслей. Они вам хорошо известны, вам уютно, это ваш дом, пусть грязный и старый, но вы так долго жили в нем, что привыкли ко всему. Вы привыкли к своей тюрьме. Такое случается с заключенными: если они проводят слишком много времени в тюрьме, то боятся выйти оттуда, они боятся свободы. Свобода страшна тем, что приносит новую ответственность. А расставание с умом ни с чем не сравнимо – это абсолютная свобода. Индусы называли это *мокша* – абсолютная свобода. Это нельзя сравнить ни с чем – темница разрушена, и над вами бесконечное небо. Страх сковывает вас, вы мечтаете вернуться обратно – в привычное убежище, укрепленное, окруженное стенами.

Если бесконечность где-то там, вы не боитесь. Бесконечность всегда подобна смерти. Вы привыкли к определенности, когда границы четко очерчены, а различия заметны невооруженным глазом. Вот почему вы не можете отбросить мысли, не можете отбросить ведро. А ведро становится все тяжелее, тяжелее и тяжелее, разбухая, как ваш живот; чем больше мыслей вы заглатываете в себя, тем больше разбухаете. Но живот может лопнуть, если без конца набивать его – с умом такого не бывает.

В самом обычном уме могут уместиться все библиотеки мира. В вашей маленькой голове семьдесят миллионов клеток, и в каждой клетке может храниться не менее миллиона единиц информации. До сих пор не изобрели еще такой компьютер, который мог бы сравниться с вашим умом. Внутри вашей маленькой головы целый мир. И он продолжает расширяться.

Чийоно практиковала и практиковала – она набирала все больше и больше воды в старое ведро. Она никак не могла стать просветленной. Но вот:

Однажды ночью она несла старое ведро, полное воды. И пока она шла, она смотрела на отражение луны в воде.

Полная луна была высоко в небе, и Чийоно видела ее отражение в воде, в ведре. Это то, что происходит с каждым. Это не анекдот, не выдумка, это действительно факт – это происходит с вами. Вы никогда не смотрели на полную луну. У вас не получалось. Вы всегда смотрели на отражение луны в воде, в мыслях. Вот почему индусы – особенно Шанкара –

говорили: все, что вам известно, это майя, иллюзия. Это будто вы смотрите на луну в воде, на отражение, а не на настоящую луну. И вы верите, что это луна.

Что бы вы ни видели, вы видите через отражение. Ваши глаза отражают; они подобны зеркалам. Ваши уши отражают – *все* ваши чувства подобны зеркалам, они отражают. И, кроме того, у вас есть величайшее из всех зеркал – ум; он отражает. И не только отражает, а еще комментирует, интерпретирует. Отражая, он не перестает давать комментарии. Он искажает отражение.

Вы видели кривые зеркала? Не надо никуда ходить, оно внутри вас – оно искажает все. Все, что вам известно сейчас, никогда не было настоящей луной в небе, потому что из-за этого старого ведра, наполненного водой, как могли вы увидеть настоящую луну? Вот что значит майя, иллюзия. Все, что вы знаете, это майя, это призрачно – нереально. Реальность появляется, только когда ведро разбито – вода вылилась, отражение исчезло.

Вдруг бамбуковые прутья, державшие ведро, лопнули, и ведро покатило прочь.

Это случилось внезапно, как будто случайно. Попробуйте это понять. Просветление всегда – случайность, потому что его нельзя предсказать, потому что им нельзя управлять, нельзя сделать так, чтобы оно случилось, нельзя заставить его случиться. Если бы вы могли заставить его случиться, оно никогда не было бы вне ума. И если вы думаете, что можно что-то сделать, чтобы оно случилось, это еще одна хитрость ума. Многие люди пытаются организовать собственное просветление. Они придумывают то одно, то другое, пытаясь найти причину просветления, но просветление беспричинно. Если *вы* становитесь его причиной, намеренно пытаетесь вызвать его, оно никогда не захлестнет вас. Если вы захотите стать его причиной, ничего не выйдет. Просветление случается, но его нельзя достичь намеренно, оно беспричинно. Это не последовательность, не постоянство ума, это изменчивый хаос, пропасть. Внезапно вас нет, а просветление есть. Как можно управлять им? Если вы управляете им, значит, вы все еще здесь.

Когда Гаутама Сиддхартха достиг просветления, стал Буддой, остался ли он тем же самым человеком? Нет! Если человек становится просветленным... это невозможно! Последовательность событий нарушается; прежнего человека больше нет. Теперь это абсолютно новый человек. Принца Сиддхартхи Гаутамы, покинувшего дворец, жену и детей, больше нет. Его эго перестало существовать, от его ума ничего не осталось. Прежний человек умер – старое ведро разбито. Все абсолютно новое, такого не было раньше. Вот почему мы называем его другим именем, мы зовем его Буддой. Мы отказываемся от старого имени, потому что оно принадлежало другой личности, другой индивидуальности, кому-то другому. Прежнее имя не имеет никакого отношения к этому человеку.

Просветление – это прорыв. Это не последовательность, потому что, если бы оно было последовательностью, самое большее, оно могло бы быть видоизмененным прошлым, оно не могло бы быть абсолютно новым, потому что прошлое продолжалось бы – преобразованное, видоизмененное немного там и тут, загримированное, отполированное, но прежнее. Оно может быть лучше – но по сути останется тем же.

Просветление как случайность. Но не поймите меня превратно. Когда я говорю, что просветление похоже на дело случая, я не говорю, что ничего не надо делать. Я не это имею в виду. Если вы ничего не будете делать, даже случайность не произойдет. Случай предоставляется тому, кто многое делает для его прихода, но при этом он никогда не является следствием этих действий. Это сложно: случай никогда не появится *из-за* ваших действий, но он никогда не появится и *без* этих действий. Деятельность не является причиной того, что это случается. Деятельность – причина, которая порождает такую ситуацию, в которой может представиться случай, и все.

Все медитации делают вас открытыми для случайности, вот и все. И вот почему даже Будда не может сказать, когда случится ваше просветление. Люди приходят ко мне и спрашивают, я отвечаю им: «Скоро». Это ничего не значит. «Скоро» – это может быть в следующее мгновение, и «скоро» может не случиться в течение многих жизней, потому что случайность невозможно предсказать. Если ее можно предсказать, то это уже совсем не случайность, это последовательность.

Не оставляйте усилий. Не думайте, что если этому суждено случиться, то оно случится обязательно, – так ничего не произойдет. Вы должны быть готовыми к этому, готовыми к случайности, готовыми к неизведанному – готовыми, ждущими, восприимчивыми. Иначе случай может прийти – и пройти мимо. Вы можете проспать его. Незведанное может постучать в дверь, а вы не услышите. Вы можете глубоко спать, или можете разговаривать с кем-то, или решите, что это ветер стучит в дверь. Вы можете столько всего придумать: каждый из вас – великий выдумщик.

Будьте готовы к случайности. И помните: все, что вы делаете, не создает повода, все, что вы делаете, только создает ситуацию внутри вас. Все, что вы можете сделать, не повод, а всего лишь приглашение. Разница огромна, потому что если вы думаете, что вы создаете повод, вы начинаете требовать. Если вы думаете, что это повод, вы спрашиваете: «Почему это не происходит? Почему этого до сих пор не произошло?» Это создает внутреннее напряжение, а если появилось напряжение, для просветления не остается места.

Оно должно застать вас врасплох. Вы должны ждать, но не беспокоиться – оставаться расслабленным. Вам надо сделать приглашение, но не ждать, что гость непременно придет.

В конце концов, это зависит от гостя, а не от вас. Но без приглашения гость не явится, это точно. Сделав приглашение, нельзя быть уверенным, что гость придет, но без приглашения он точно не явится. Получив приглашение, он может прийти, вы создали возможность для этого. Поэтому ждите у двери, но не беспокойтесь и не будьте слишком уверены.

Уверенность – от ума, ожидание – от осознанности. Ум мелок, вся его уверенность мелка. Это может случиться в любой момент. Как только вы будете готовы смотреть и видеть, вы поймете, что это всегда случалось, совсем рядом. А вы смотрели не туда, вы смотрели в другую сторону.

Я слышал: однажды Мулла Насреддин отдыхал в своем кресле. Его жена смотрела в окно, а он – на стену. Они сидели спиной друг к другу, как обычно сидят муж и жена.

Вдруг жена сказала: «Насреддин, ты только посмотри! Умер богатейший человек в городе, и тысячи людей собираются проводить его в последний путь».

Насреддин воскликнул: «Обидно, я опять все прозевал!»

«Обидно, я опять все прозевал!» Он не видел – всего лишь поворот головы... И то же самое происходит с вами. Обидно. Вы не смотрите туда, где проходит случай, где проходит неизведанное.

Все медитации помогут вам лишь повернуть голову в сторону неизведанного, в сторону непривычного, в сторону незнакомого. Они сделают вас более открытым, более готовым к случаю. Но вы не сможете вызвать его намеренно.

Даже если вы уже готовы, вам, возможно, придется подождать. Вы не можете принудить его, вы не можете приблизить его. Если бы вы могли форсировать это, религия была бы подобна науке. В этом основное различие между религией и наукой. Наука может форсировать события, потому что она основывается на причинно-следственных связях, а не на приглашениях. Наука может все, потому что находит объяснения. Как только объяснение найдено, можно сделать что угодно. Наука знает, что, если нагревать воду до ста градусов, вода начнет испаряться – определены условия. Вы можете быть уверены: как только вода нагрета до ста градусов, она начинает испаряться. Вы можете заставить воду испаряться, нагревая ее. Вы можете смешать

кислород и водород и превратить их в воду. Вы можете создать причину. Наука старается выяснить причину.

Религия отличается в своей основе. Религия никогда не сможет стать наукой в этом смысле, потому что она ищет необъяснимое, она ищет непоследовательное, ищет абсолютную трансформацию. Относительные изменения могут быть обусловлены, частичная трансформация может быть вызвана. Но *абсолютная*? Ничего прежнего, все новое? Для этого нужен разрыв. Нужен прыжок. Внезапно все прежнее исчезает, а новое появляется, и между ними нет никакой связи – между ними пропасть. Сиддхартха Гаутама исчез. Гаутама Будда появился – это разрыв.

Об этом разрыве надо помнить. Вот почему я говорю, что просветление – случайность. Но вы должны постоянно работать над этим, вот парадокс. Слушайте меня – и не ленитесь. Слушайте меня – и не засыпайте. Слушайте меня – и не начинайте думать и рассуждать: «Если это случайность, и мы не можем повлиять на это, тогда зачем медитировать? Зачем делать то и это? Надо просто ждать». Нет, ваше ожидание не должно быть ленивым томлением. Ваше ожидание должно быть живым. Вы должны ждать, полные энергии. Не ждите, как мертвецы, ваше ожидание должно быть юным, чистым, живым, пульсирующим. Только тогда неизведанное может случиться с вами. Когда вы переживаете лучшую пору своей жизни, находитесь в расцвете своих способностей, когда вы ощущаете себя живым как никогда, когда вы на вершине – только тогда это случается. Только вершина может встретиться с другой вершиной, только подобное может встретиться с подобным.

Продолжайте работать столько, сколько вы можете, но ничего не требуйте взамен. Не говорите: «Я сделал это, теперь оно непременно случится». Здесь нет «должно». Это необъяснимо. Вы продолжаете писать приглашения, но адреса нет, поэтому вы не можете их отправить. Вы отправляете свои приглашения с ветром; они могут добраться, а могут и нет. Бог всегда «возможно»; но это прекрасно, когда что-то «возможно». Когда все неизбежно, красота уходит.

Вы когда-нибудь замечали, что в жизни только смерть неизбежна, а все остальное зыбко?

Все зыбко! Никто не знает, будет любовь или нет. Никто не знает, сумеет он спеть песню или нет. Только одно неизбежно – смерть. Неизбежность – принадлежность смерти, не жизни. И если вы в поиске вечной жизни, тогда живите в «возможно». Живите открыто, в ожидании, но постоянно помните, что вы не можете вынудить это случиться. Когда это случится, вы исчезнете.

Вот в чем смысл этого чудесного случая:

Вдруг бамбуковые прутья, державшие ведро, лопнули.

Это случилось вдруг. Но она работала, практиковала, медитировала. Она была настоящей монахиней. Она жила по меньшей мере тридцать или сорок лет с мастером и работала очень много.

Я должен рассказать вам кое-что о Чийоно. Она была прекраснейшей женщиной – редкой красоты, необыкновенной. Когда она была молода, даже император и принцы добивались ее внимания. Она им отказала, потому что хотела быть возлюбленной только божественного, никто другой не отвечал ее требованиям, никто другой не соответствовал им.

Она переходила из одного монастыря в другой, чтобы принять саньясу, стать монахиней; но даже великие мастера отказывались – потому что она была так прекрасна, что это могло создать определенные трудности. На их попечении было так много монахов – монахи, конечно же, ведут суровую жизнь – а она была так прекрасна, что они могли забыть Бога и все остальное. Она была действительно прекрасна, поэтому двери всюду были закрыты. Мастер говорил: «Ты на правильном пути, но мне надо заботиться о своих учениках. Здесь пять тысяч саньясинов, у них помутится ум. Они забудут свои медитации, забудут священные тексты, все забудут. И станут поклоняться тебе. Поэтому, Чийоно, не беспокой этих несчастных, уходи».

Что было делать Чийоно? Не видя иного выхода, она сожгла себе лицо, полностью изуродовала его. И после этого пришла к мастеру. Он не смог даже определить, женщина перед ним или мужчина. Тогда ее взяли в монахини.

Вот до какой степени она была готова к этому. Ее поиск был искренним. Случай был заслужен, она заработала его. Она практиковала, медитировала тридцать, сорок лет без прерыва. Потом вдруг однажды ночью неизведанное постучалось в ее дверь.

Вдруг бамбуковые прутья, державшие ведро, лопнули, и ведро покатило прочь. Вода вылилась, отражение луны пропало – и Чийоно достигла просветления.

Она смотрела на луну – луна была прекрасна. Даже отражения прекрасны, потому что они отражают абсолютную красоту. И мир прекрасен, потому что он – отражение Бога. Никогда не говорите, что мир уродлив. Как может быть уродливым отражение, если оно отражает божественное?

Поэтому те, кто говорит, что мир уродлив, и отвергают его, сами непоправимо заблуждаются, потому что, отвергая мир, по сути вы отвергаете его творца. Не отвергайте. Лицо женщины прекрасно, потому что оно отражает. Лицо человека прекрасно, тело прекрасно, потому что они отражают. Деревья прекрасны, птицы прекрасны, потому что они отражают. Отражения настолько прекрасны – что тогда говорить об оригинале?

Поэтому истинно ищущий не отрицает мир. Настоящий искатель так любит мир, так любит отражение, что хочет видеть оригинал. Он так любит это отражение, что в нем зарождается желание увидеть, увидеть в небе настоящую луну. Он отказывается от этого отражения не потому, что против него, он отказывается от него в поиске источника отражения. Он не против любви, его молитва не против любви. Ему открылось столько красоты в любви, что теперь ему хочется пойти дальше. Молитва – это глубочайшая «влюбленность». Он узнал столько всего в отражении, оно было таким прекрасным, таким благоухающим, в нем было столько музыки, что теперь возникло желание найти сам источник. И если в отражении столько музыки, сколько же гармонии в самом источнике?

Истинно ищущий никогда ничего не отрицает. Он всегда за что-то, но никогда не против чего-то. Он за Бога, но никогда не против мира, потому что, по сути, мир принадлежит Богу. Если я вижу ваше лицо в зеркале, и оно прекрасно, должен ли я быть против зеркала? На самом деле, я должен быть благодарным, что оно отразило вас. Но я не буду смотреть только в зеркало, я буду искать того, кто отразился в зеркале. Мне надо будет отойти от зеркала, но не потому, что я против него. Мне надо будет отвернуться от зеркала, но не потому, что я против него. Я буду благодарен за то, что оно отразило, и отражение было так прекрасно, – но теперь я должен найти оригинал.

Вода вылилась, отражение луны пропало – и Чийоно достигла просветления.

Она смотрела на луну, отраженную в ведре. Вдруг ведро упало, вода вылилась, луна исчезла – и это стало точкой невозвращения.

Всегда есть точка невозвращения, когда старое исчезает и появляется новое, с чего начинается ваше перерождение. Это стало точкой невозвращения. Вдруг вода вылилась, и луна пропала. Поэтому ей осталось поднять голову – и увидеть настоящую луну. И это стало символом того, что произошло внутри. То же случилось внутри: все отражалось в уме – он был зеркалом. Внезапно она осознала этот факт, что все было отражением, иллюзией, потому что все отражалось в уме. Точно так же, как разбилось ведро, разбился и ум. Он был подготовлен к этому. Все, что можно было сделать, было сделано. Все возможное – было сделано ею. Ничего несделанного не осталось, она была готова, она заслужила. Обычный случай стал точкой невозвращения.

Но запомните: не надо идти по следам Чийоно. С вами подобное не случится. Вы знаете историю, вы можете разбить сосуд, вода выльется, отражение исчезнет – а с вами ничего не случится. Не нужно превращать это в ритуал.

Но именно так и поступает неразумное человечество из века в век. Точки невозвращения известны, но они всегда индивидуальны и уникальны. Они неповторимы, потому что не может быть второй Чийоно. Мир никогда не повторяется. Бог самобытен, он никогда не повторяется. Чийоно родилась всего один раз и никогда больше – никогда-никогда больше. Так что вы не сможете повторить это, ведь вы – не Чийоно.

Но именно это происходит снова и снова, потому что наш ум работает, как логическое устройство. Раз такое случилось с Чийоно, когда она несла ведро с водой, тогда надо уронить ведро с водой, вода выльется, отражение исчезнет, и наступит просветление – сделайте из этого ритуал. Вот что делают в церквях, мечетях, храмах – ритуалы.

Что там случилось с Буддой? Садимся определенным образом, расположившись под деревом *боддхи*, закрываем глаза, в точности как Будда и... – и вы просто глупец. Вы не станете Буддой, вы просто глупец. Вы не сможете повторить это, как бы ни старались. Ритуалы для глупцов. Потому что тут нужно много понимания... это не вопрос о том, в какой позе сидеть под деревом боддхи. Долгая подготовка, совершенная Буддой, миллионы прожитых им жизней сделали из него уникальную личность. Это было точкой невозвращения. Завершающим событием. Многие, многие жизни усилий, поисков... и вот высшая точка.

Это всего лишь случайность, что он сидел под деревом боддхи. Это все равно произошло бы. Если бы он там не сидел, это все равно случилось бы. Если бы там не было дерева, это все равно случилось бы. Не было необходимости, чтобы он сидел, – он мог бы идти, и это все равно случилось бы. Все шло к этому. Это просто совпадение, что он сидел под деревом боддхи в определенной позе. Поза не причина, дерево не причина, то, как он сидел, не причина. Если бы тут была причина, вы смогли бы повторить это. Нагрейте воду до ста градусов, и она начнет испаряться. Сядьте под деревом боддхи точно в такой же позе, как Будда, даже намного лучше, чем он, – и наступит просветление.

Нет, не так. Не будьте глупыми, не повторяйте слепо, не придумывайте ритуалы. Необходимо понимание, а не ритуал. Сидеть в позе Будды – хорошее занятие, но как следует запомните, что вы не Будда, и в той же самой точке невозвращения вам не оказаться – в вашем случае сработает что-то другое. А если вы будете так же слепо подражать Будде, вы можете упустить свою точку невозвращения, вот в чем проблема, ведь точка невозвращения достигается не в процессе повторения ритуалов, вы должны искать свою. Принимайте помощь всех на свете будд, но не будьте слепцами. Пытайтесь понять их настолько глубоко, насколько возможно, потому что они достигли, – но это не ваш путь.

Духовное измерение подобно небу: тут нет следов, не за кем следовать. Пролетела птица – не оставила следов. Небо остается пустым, никто не протопчет тропинки. Совсем не так на земле. Если прошло много людей, видны следы их ног, можно пойти за ними. Духовное измерение – это небесное измерение, оно нематериальное, оно неземное, никаких следов нет. Будда летит; смотрите на этот полет, на его красоту, на его сияние, на его свет; насладитесь им, осмыслите его, но не пытайтесь следовать, не будьте слепыми. Слепое подражание не поможет.

Чийоно достигла просветления, но никто больше не достиг этого таким же образом. Будда не носил ведра с водой, ни Махавира, ни Кришна, ни Лао-цзы, ни Заратустра – никто не носил ведра с водой. А после Чийоно многие носили, потому что это казалось так просто. Этим можно управлять, это кажется так просто, ничего сложного. Полнолуние бывает каждый месяц, можно подождать и попробовать снова.

Не будьте ритуалистичными. Ритуал – это не религия. Ритуал – самая антирелигиозная вещь в мире. Вы уникальны – помните об этом. И нечто уникальное произойдет с вами, такое,

что никогда прежде не происходило, что никогда не повторится потом. Не только отпечатки ваших пальцев уникальны, ваша душа уникальна.

Я читал научную работу, в которой было доказано, что каждая часть человеческого организма уникальна – не только отпечатки пальцев: у каждого своеобразная печень, своеобразное сердце, своеобразный желудок; ни у кого больше нет ничего подобного. Когда вы читаете книгу и видите рисунок желудка, другого такого вы не встретите, в книге он усредненный, придуманный. Если вы посмотрите на желудки реальных людей, они все будут разными.

«Средний» – значит ненастоящий; средний – это математическое приближение, не факт. Факт всегда уникален. Ваша сущность – особая, другая во всем. Это хорошо, это прекрасно, что вы ни на кого не похожи – не копия, не как машина «форд». Вы не машина, вы человек. В чем заключается ваша «человечность», ваша человеческая природа? В чем ваше отличие от машины? В вашей уникальности. Машины воспроизводимы – их можно копировать – они взаимозаменяемы. Вы можете заменить один «форд» на другой – нет проблем. Но ни одного человека нельзя воспроизвести, никогда. Это такое неповторимое цветение, оно происходит только однажды.

Поэтому не будьте ритуалистичными – понимайте. Пусть понимание будет законом, единственным законом, которому можно следовать.

После просветления Чийоно написала это стихотворение. Она отпраздновала это событие стихотворением, песней. Она написала:

И так и этак я старалась удержать ведро, думая, что слабый бамбук все вынесет.

Но вдруг дно выпало. Нет воды. Нет луны в воде – пустота в моих руках.

И так и этак я старалась удержать ведро...

Вы пытаетесь и так и этак удержать ведро. Вы поддерживаете ум в каждой его попытке удержаться. Ум – это препятствие, а вы думаете, что ум – друг. Ум – враг, а вы всячески его поддерживаете.

Я рассказываю вам столько всего, обличая ум, а вы впускаете мои слова в ум и используете для его поддержки. Если то, что я говорю, становится знанием, то, когда вы покидаете меня и уходите, вы намного более информированы. Таким образом, даже то, что направлено против ума, становится его опорой. Что бы я ни сказал, не заучивайте это, не превращайте это в знание. Наоборот, взгляните на то, о чем я говорю, и отбросьте все, что знаете. Не пополняйте этим свои прежние знания.

И так и этак я старалась удержать ведро, думая, что слабый бамбук все вынесет.

Но вдруг дно выпало. Нет воды. Нет луны в воде – пустота в моих руках.

Есть ли что-нибудь слабее ума? Есть ли что-нибудь более зыбкое, чем мысли? Есть ли что-нибудь более бессильное, чем мысли? Ничего не случается благодаря им, ничего не исходит от них, они просто следуют друг за другом. Они сделаны из той же материи, что и сновидения, – они не существуют на самом деле, просто дуновения в пустоте вашего существования.

Но вдруг дно выпало – и Чийоно говорит: «Это не была моя заслуга. Нет, я делала все, чтобы этого не произошло; старалась удержать ведро и так и этак, надеясь, что слабый бамбук прослужит еще долго. Но вдруг дно выпало – я ничего не делала, это не было моим действием».

Но вдруг дно выпало.

Это была случайность.

Нет воды. Нет луны в воде – пустота в моих руках.

«Вода исчезла. Ведро исчезло. И только пустота в моих руках».

Это то, что есть Будда: пустота в руках. Когда в ваших руках пустота, вы владеете всем, потому что пустота – это не отрицание. Пустота – это принятие всего, потому что из ничего происходит все. Все рождается из пустоты. Пустота в руках – это источник в руках.

Это семечко, очень маленькое, из которого потом рождается большое дерево. Откуда это дерево? Взгляните на семечко, разломайте его и попробуйте определить. Если вы разломаете семечко, вы найдете пустоту. Из этой пустоты вырастает огромное дерево, из этой пустоты рождается вся Вселенная – из ничего рождается бытие.

Пустота в моих руках означает, что все в моих руках – в них тот самый источник, откуда все происходит и куда все возвращается. Пустота в моих руках означает, что Вселенная в моих руках, все в моих руках.

«Вдруг это произошло. Поздравить мне себя не с чем. Вдруг это случилось. А я делала все, чтобы этого не произошло».

Вот почему святые всегда говорят... верующие и те, кто использует понятие Бога, они говорят, что все происходит по его милости. Чийоно и буддисты не верят в Бога, они не пользуются этими понятиями. Поэтому Чийоно не может сказать: «По Его милости», – не может. Экхарт мог бы сказать «По Его милости – без всякого участия с моей стороны. Я ничего не сделал, чтобы это произошло. Я не был причиной этого». Меера мог бы сказать «Милость Кришны», Тереза могла бы сказать: «Иисус и Его милость».

Буддисты не верят в персонализированного Бога, их взгляды вне персоналий. Они не антропоцентричны. Поэтому Чийоно не может сказать «милость», она говорит: «Вдруг это случилось», но смысл тот же. «Вдруг это случилось. Я делала все наоборот. Все исчезло: вода вылилась, луна пропала – пустота в моих руках».

Вот что такое просветление: когда в руках пустота, когда все пусто, когда никого нет, даже вас – потому что если вы здесь, то и ведро здесь, старое ведро. Если вас здесь нет и пространство абсолютно пусто, ваше существо ничем не наполнено, вы становитесь источником. Вы достигли истинного лица дзен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.